

ОЛЬГА СВЕРДЛОВА

ПАРАДОКСЫ ВОСПИТАНИЯ

Я решила больше статей не писать, а только рассказы. Хватит рассуждать, ставить проблемы, мучиться над неразрешимыми вопросами. Гораздо интереснее рассказывать о судьбах людей. Истории их жизни могут быть гораздо поучительнее. Но вот недавний разговор с моим старым приятелем заставил вернуться к публицистике. Он мне поведал историю своей жизни за последний год. А год выдался для него и всей его семьи на редкость тяжёлый.

Внук заканчивал школу, и все тяготы, связанные с окончанием школы и поступлением в вуз, дед и бабка решили взять на себя. Внук не отличался усердием, учился слабовато, приходилось без конца таскать подарки учителям, но успехов не наблюдалось. Внук стал нервным, плаксивым, замкнутым. Как-то сказал бабушке: “Я этого всего не выдержу”. Впереди маячила армия, и всевозможные страхи одолевали бабушку. Ей мерещились наркотики, сомнительные компании, она стала внимательно прислушиваться к разговорам о самоубийствах подростков, очевидно, прикладывая эту информацию к своей ситуации. И бабушка уговорила всех, что внука надо забрать из школы. Пусть заканчивает школу экстерном, отдохнёт, отоспится, придёт в себя, и у него будет время заниматься теми предметами, которые ему понадобятся для поступления в институт. Решили, что этот год парень будет жить у бабки с дедом, под их присмотром. Наняли лучших преподавателей, профессоров вуза, куда внук собирался поступать, и стали ждать результатов. И результаты не заставили себя долго ждать. На ЕГЭ по физике он получил самый низкий балл, равный приблизительно по старому исчислению двойке.

Стали разбираться. Оказалось, что занятия он частенько пропускал, да и способностей, чтобы поступить в Бауманку, у него не было. А главное – парень не научился трудиться, подчинять желания одной цели. Был элементарно ленивым.

В конце концов, в какой-то вуз он поступил, но теперь у него появилось законное право валяться на диване, пропускать занятия, тусоваться с новыми друзьями до полуночи, покуривать неизвестно что, и всё под предлогом: “Я уже взрослый, отстаньте от меня”. И так продолжалось до первой сессии, которую он с треском провалил. Теперь уже родители мечтают об армии, где его научат по-настоящему вкалывать, где сделают мужиком, как считает дед, единственный человек в семье, представляющий все трагические последствия такого изнеженного воспитания. Если честно сказать, таланты у него были, но престижные семейные традиции не позволили ему их реализовать. Летом, поругавшись с родителями и демонстративно отказавшись от поездки с ними в Англию, он пошёл подрабатывать в магазин “Эльдорадо” – продавать технику. Хотел доказать себе и всем вокруг свою независимость. И у него это здорово получалось. Он умел уговорить любого покупателя купить телеви-

зор или смартфон последнего поколения. Все поразились, как это у него получалось. Талант, да и только! Его пригласили в магазин на постоянную работу с последующим повышением. И он подумывал предложение принять. Родители были в ужасе. Продавец в семье – это просто нонсенс. Так думают многие родители. Поэтому 95% наших ребят идут после школы в вузы, а потом оказываются невостребованными. Наплодили такое количество экономистов и юристов, что хватит на 20 лет вперёд.

Размышляя об этой ситуации, в чём-то типичной для современной жизни, и о судьбе парня, я, как это бывает в таких случаях, наткнулась на совершенно противоположную историю. Ведь в жизни всегда находится баланс, и она порой в прах разбивает все наши рассуждения о должном и правильном.

... На днях еду в троллейбусе, и со мной рядом группа девчонок, приблизительно все одного возраста, лет по десять. Они оживлённо болтают, и в разговоре их мелькают упоминания то о поездке в Дубай, то в Словению. Я с лёгкой завистью подумала, как расширилось наше пространство в последнее десятилетие. Мы, выросшие в СССР, такой возможности познавать мир с юных лет не имели. Малышки, а уже полмира увидели. Я невольно прислушалась, а потом мы разговорились. Оказалось, что ребята возвращаются домой после тренировки в бассейне ЦСКА, где они каждый день, кроме воскресенья, по 4,5 часа занимаются прыжками в воду. Представляете, детям по 10 лет, а они уже с 5-ти лет каждый день после школы на тренировки, а потом в 7-м часу домой на электричке в Нахабино, живут далеко, за городом. Задаю провокационные вопросы:

– Устаёте, не надоело, родители заставляют?

– Да что Вы! Я живу с бабушками, а мама вышла замуж и живёт в Арабских Эмиратах. Ей не до меня. Я сама выбрала прыжки, а до этого работала на брусьях, но все руки стёрла, пришлось перейти на прыжки, – рассказала девочка, самая общительная из этой компании.

– Ну, и какие успехи? – спросила я, невольно смутившись, что задала такой прямой вопрос.

– Я заняла первое место по Москве.

А стоявшие рядом двойняшки сказали, что заняли второе и третье место. Маленькие, щупленькие – и вот такие результаты. И труд, бесконечный труд на пути к успеху. Родители привели их в бассейн в пять лет, а дальше они добивались всего сами. И в школе учатся на отлично, такие самостоятельные и ответственные девчонки. Хотят с самого раннего детства добиться успехов в жизни своим трудом. На прощание я спросила у самой бойкой девочки, как её фамилия, чтобы гордиться знакомством с ней, когда она станет чемпионом мира. Девочка улыбнулась и фамилию назвала. В голосе была уверенность, что это обязательно случится.

Чем же объяснить лень одних и невероятное ответственное трудолюбие других? И что делать родителям, если ребёнок не научился трудиться? А главное – как научить трудиться? Особенно в современных условиях, когда за какие-то двадцать лет коренным образом изменились ценности, традиции и психология людей. Традиции, усвоенные и переданные нам от предков, дедов и отцов.

Если раньше мы за гроши могли трудиться, как говорится, не покладая рук, по выбранной специальности, то сегодня молодёжь первым делом интересуется, а сколько будут платить. Готовы работать не по избранной специальности, лишь бы за неё хорошо платили. Мы начинали с самой маленькой должности, к примеру, кончив филологический факультет МГУ, шли работать курьером, чтобы попасть на работу в редакцию; имея высшее театральное образование, трудились работниками сцены, годами трудом доказывая, что способны занять ту или иную должность. Сейчас все хотят всё и сразу. Говорить об этом стало общим местом. Да, мечта о красивой жизни, потребительство разъело нашу мораль, как ржа железо. Дух времени зачастую сводится к желанию приобрести новейшие гаджеты или модную марку машины. Думаю, скоро и это не будет признаком успеха, не удивляйтесь! К примеру, будут хвастаться тем, что имеют несколько квартир или жён, которых в состоянии содержать на приличном уровне.

Первые признаки уже носятся в воздухе. Госдума заговорила о двоеженстве, раздаются голоса, чтобы сделать его законным. Прогресс идёт семимильными шагами! Кстати, у нас уже был такой герой, безвременно погибший

и оставивший всех своих многочисленных детей, жён и любовниц без завещания. Теперь им самим придётся разбираться, чьи дети имеют больше прав на его наследство. Уже началась грызня и конфликты за сокровища, спрятанные в далёких и близких странах.

... Мне довелось познакомиться с выпускниками биофака МГУ. Талантливые ребята, поступившие туда по огромному конкурсу, с детства мечтавшие о профессии биолога. Но, проучившись пять лет, они пошли работать не по специальности, а чёрт знает кем, – короче, туда, где хорошо платят: менеджером по продаже медицинской аппаратуры, бизнесменом-издателем рекламных буклетов, парикмахером, специализирующимся на модных стрижках животных.

Любившие леса, поля и реки стали за хорошие деньги травить всё, что в них обитает. Это так называемые хантдогеры. Но есть и такие, которые решили просто не работать, благо от предков достались квартиры и можно их сдавать и жить безбедно. Не роскошно, но сносно, всё лучше, чем работать за гроши.

К тому же современная молодёжь очень ценит свободное время, чтобы можно было по полдню проводить в интернете, болтать часами по мобильнику, делать фотки и выкладывать их в интернете, удивляя всех своей экзотичной жизнью, и всё это в рабочее время. Впрочем, можно и ночью, чтобы на завтра была возможность спать до полудня.

Есть ещё одна группа мечтателей – эти мечтают путешествовать, жить в жарких странах, не работать, целый день валяться на пляже, проедавая “отцовский” капитал. Их называют дауншифтеры. Теперь даже стали брать с собой детей, глубоко не задумываясь над тем, какой пример они им подадут и что из них вырастет.

Вся эта жизненная философия из города перекочевала уже и в сельскую местность, причем, не исключено, что зародилась она там самостоятельно. Отсюда и невспаханные поля, заросшие бурьяном, заколоченные дома, страшное пьянство и полная деградация села. Мне возразят, что есть самые разные примеры отношения к труду. Взять, к примеру, Краснодарский край, где получают неслыханные урожаи зерновых, значит, работают от зари до зари, но я говорю о тенденции, которая захватила умы и души немалой части наших граждан и которая создаёт, к сожалению, определённую общественную атмосферу. Слово “трудолюбие” всё чаще подменяется словом “успех”, который дарит шанс, то есть судьба, случайность, хотя с детства родители говорят своим чадам: “Без труда не вытащишь и рыбки из пруда”.

Самореализация – это совсем не так уж и плохо, скажут мне и будут правы, но не за счёт других. И стоит всё-таки научиться вкалывать, не жалея себя, ради достойного будущего своих детей и страны. Да и ради себя. Потому что только достигнув цели своим трудом, человек может быть по-настоящему счастлив.

Трудолюбивый ответственный ребёнок – это огромный вклад в будущее, его счастье, но ещё важнее, что мы вложим в его душу...

Месяц очередного отпуска я провела в посёлке, который отстраивался на моих глазах. Напротив моих окон возводили трёхэтажный дом. Я смотрела в окно и удивлялась, как быстро растёт это сооружение. По строительным лесам бегали или ходили совсем маленькие ребята. Отполированные солнцем загорелые тела сновали в проёмах строящегося здания.

Иногда появлялся мужчина средних лет и придирчиво осматривал работу, иногда женщина звала обедать или ужинать. Конечно, меня заинтересовала эта удивительная бригада. Я разговорилась и узнала, что этот дом строит одна семья. Мужчина – отец семейства, в котором пятеро сыновей от 15 до 9 лет и одна дочь. Такой семейный подряд. Старший сын занимался расшивкой. Расшивка означает убрать лишний цемент с кирпича, протереть его так, чтобы было красиво и ровно.

Крутится бетономешалка с 6 часов утра, отбивая тяжёлый ритм, а ребята подсыпают цемент, носят воду, таскают вёдра с песком, отбирают кирпичи. Старшие уже допущены к кладке – кирпичик к кирпичику, лопаткой тихонько постукивают, любят на каждый уложенный кирпич и вроде бы не спеша работают, а стенка растёт на глазах. И вот уже готов второй этаж. У каждого свои обязанности.

Задаю ребятам провокационный вопрос:

– А в Москву, погулять хочется?
– В воскресенье у нас выходной, вот и поедем, – отвечает самый младший.

А мне слышится: “Отец, слышишь, рубит, а я отвожу”.

Семья приехала из Харькова, поработать летом в России и заработать хорошие деньги, построив коттедж для какой-то звезды из шоу-бизнеса. Старшему всего 15, но степенный такой, руки умные, глаз зоркий. За каждый уложенный кирпич отец платит старшему по одному рублю, с младшими рассчитывается оптом. Деньги собирают кто на компьютер, кто на мороженое, а кто на “американские горки” в Парке культуры. Спрашиваю у старшего, которого всё подчёркнуто уважительно зовут полным именем Николай:

– А если у матери денег нет, дашь ей взаймы?

– Взаймы дам, но так, чтоб вернула, – твёрдо заявил Коля. – Всё, что я зарабатываю, – это моя личная собственность, если заберут, я могу пойти работать в другое место.

– А читать любишь?

– Когда нам читать, мы вкалываем.

Во дворе что-то чертила на песке самая маленькая девочка из семьи. Рисовала и напевала. Я попыталась разглядеть. Девчушка нарисовала виселицу и на ней повесила человечка. Я вспомнила своё детство и то, как мы рисовали такие же виселицы и выигрывал тот, кто быстрее повесит человечка, не придавая этой игре никакого смысла. И вдруг я поняла, что бубнит про себя ребёнок: “Москаляку на гуляку”.

– А хотите, я Вам покажу Машку и Ваньку, – и она потащила меня в конец двора, где находилась огромная клетка с кроликами.

– Завтра на обед будем есть крольчатину, – сообщил подошедший к нам десятилетний Павло. – Так что капут твоей Машке.

И действительно, на завтра на обед ели крольчатину. Отец в присутствии детей в одно мгновение открутил Машке голову и бросил тушку на скамейку. В это время к скамейке подбежала собака и схватила голову. Николай поднял кирпич и со всей силы бросил его в собаку. Кирпич попал в голову, окровавленная собака завизжала, упала и уже больше не встала.

Всё это поведала мне соседка, наблюдавшая эту картину с балкона дома напротив. Поведала, очевидно, не только мне, и дачный посёлок возмущённо загудел.

Собака была бездомная, но её все очень любили, подкармливали, кто чем может, привечали и любовно звали Яшкой.

Разъярённые граждане даже явились к ним в дом и высказали родителям своё возмущение случившимся, говорили родителям, что дети могут вырасти жестокими, злобными, чёрствыми.

На следующий день, когда шла в магазин, я вдруг увидела, как соседские девчонки, которые целый день умирали от безделья на своём участке, теперь кормили пострадавшую собаку, промывали её раны, возили её даже к местному ветеринару. Весь месяц, что они провели на даче, девчонки лечили Яшку, а потом после скандалов упростили всё-таки родителей взять домой в Москву. А я до этого случая мысленно осуждала девчонок за безделье, особенно когда видела, как работает бригада Петра.

В полдень жизнь на стройке замирает. После обеда – сон обязателен для всех членов бригады. Как-то я заглянула к ним в вагончик в это время. Кто-то спал, кто-то играл, а старшие ребята вместе с отцом смотрели украинское телевидение. Я разговаривала с хозяйкой в предбаннике, и невольно услышала комментарии ребят, правда, увидев меня, они замолчали, отец дал им знак не болтать. “Поедем работать в Англию, будем фунты получать, а не эти деревянные. Тогда сюда поедут работать одни “ватники”, да и пьянь всякая”.

Как-то встретила с Петром в автобусе, он ехал к врачу, чтобы выписать лекарство от болей в позвоночнике. Разговорились. Он оказался общительным человеком. Любит жизнь и работу на воле, где потолком служит небо.

Я, конечно, не могла не заговорить об Украине, хотя в глубине души чувствовала его позицию.

– Жалко детей, стариков, женщин, мирных людей, которые погибают в Донбассе. За что? Просто чудовищно, чтобы в XXI веке убивали за то, что люди хотят говорить на родном языке и требуют чуть больше независимости.

И услышала:

– Вы смотрите своё телевидение. Вы ничего не знаете, что у нас происходит. У нас своё государство. И нечего России лезть к нам, поджигать людей. Они получают своё за предательство. Вас зомбировали. Вы всё, что можно, вытянули из Украины, сделали нас нищими, не можете простить нам, что мы хотим быть с Европой, а не с Вами.

И он перевёл разговор на другую тему.

– Вот построим дом, и заработаем на машину, и будем ездить в город, мы ведь под Харьковом живём, в посёлке. По моим стопам, наверное, только Николай пойдёт. У него явно есть к этому призвание. Кладку делает – не придерёшься.

– Но не эксплуатируется ли таким образом детский труд? Детям летом вроде бы полагается отдыхать, – говорю я неуверенно. – Они ведь ещё дети, рано встают, к вечеру устают сверх меры, работают под пеклом – разве это для детей?

– Пусть работают, деньги зарабатывают, будут ценить заработанное своим трудом.

Считается, что труд облагораживает человека. Но, оказывается, не всегда и не всякий. Всё зависит от того, какой труд и какие душевные качества родители хотят видеть в своих детях.

Я невольно наблюдала и за семьёй девчонок, которые так преданно ухаживали за раненой собакой.

Приехавшие погостить к бабушке две внучки не знали, чем заняться, куда себя деть. Проводили целый день на озере, сгорали на солнце, с родителями не очень-то считались и совсем не желали, чтобы их сопровождали или контролировали. Время впустую идёт у девочек, а бабушка и дедушка целый день на огороде трудятся, поливают, обрабатывают, рвут сорняки, чтобы у внуков всё своё было, с огорода и из сада, экологически чистое, а девочки ни разу не выразили желания им помочь. И мать их тоже с утра до вечера в огороде трудится, но ни трудовым энтузиазмом, ни желанием помочь близким дочек не заразила.

– Они отдыхать приехали, – оправдывается перед соседями бабушка. – Да и дети они городские. Им земля не интересна.

Кстати, потом узнаю, что девочки совсем неплохие, отлично учатся, и одна даже мечтает стать дизайнером по ландшафту, но вот помогать дедушке и бабушке в огороде не хотят.

Самое удивительное – ведь мать тоже горожанка, а трудится до седьмого пота. Говорят, что в России люди отучились по-настоящему трудиться. Отсюда и все беды, и наше нищее бытие. И об этом я тоже говорила раньше. Но я имела в виду совсем другую часть общества, другое сословие и другое поколение. Я нигде, ни в Европе, ни в Америке не видела, чтобы женщины столько и так работали, как работают наши. В каких условиях и каковы результаты этой деятельности – можно только поражаться. Без какой-либо техники, всё вручную, не разгибаясь весь световой длинный летний день.

Горожане на своих садовых участках выращивают овощи и фрукты, которые разнообразят их скудный зимний рацион. “Пашу как лошадь” – это не рекламный слоган, а истинная жизнь российской женщины. Но это мы опять отвлеклись.

Почему всё-таки пример матери, бабушки и дедушки не увлекает девочек? Да потому что тяжкий труд до седьмого пота не вызывает желания подражать. Наоборот, появляется желание увильнуть от такого “самоутверждения”. Так, может, трудиться детей должны вдохновлять деньги, как в семье Петра?

И всё-таки оплачивать любую совместную деятельность в семье я считаю порочным. Только бескорыстный труд на благо всей семьи делает людей родными, близкими. И ещё. Труд – это не игра и не забава, но и не подёнка, обязательство, порождающая усталость и безразличие. Если мы хотим, чтобы дети трудились, помогали нам, нужно во всякий труд вдохнуть искру интереса, дух соревнования, радости, “куража” от проделанной работы.

И я не согласна с одним из моих авторов, который доказывает, что физический труд на пределе возможностей сам по себе открывает второе дыхание. Ну, может быть, у взрослых – да. А у детей, наоборот, появляется желание увильнуть, отвертеться.

Том Сойер, красящий забор, – это хрестоматийный пример, как можно увлечь работой любого, даже самого ленивого. Для тех, кто подзабыл, я напомним.

Ему тётка поручила красить забор, и дело это было достаточно нудное. Но он сумел заразить своих приятелей желанием поработать настолько, что они выторговывали у него эту возможность. Но для этого хитроумный Том, будучи очень тонким психологом, расставил сети для простаков. Разыграл комедию, как это трудно, каким нужно быть мастером, чтобы тебе доверили белить забор. Что обычному человеку это не по плечу. “Из тысячи... даже, пожалуй, из двух тысяч мальчиков найдётся только один, кто сумел бы выполнить это как следует”, – пафосно произносит Том.

Сам того не ведая, этот сорванец открыл великий закон, управляющий поступками людей. “... Работа есть то, что мы обязаны делать, а Игра есть то, что мы не обязаны делать. И это помогло ему уразуметь, почему изготовить бумажные цветы или, например, вертеть мельницу – работа, а сбивать кегли и восходить на Монблан – удовольствие”, – заключает Марк Твен, открывая и нам закон “всемирного трудолюбия”.

Я знаю маленького мальчика восьми лет, который посадил вместе с отцом в один день 80 луковиц цветов и был бесконечно доволен собой и проделанной работой. Но при этом отец и сын сажали цветы наперегонки, “кто лучше ручками разрыхлит землю, у кого быстрее прорастёт луковица, чтобы не задохнулись в земле тончайшие стебельки или кто скорее напоит землю, которая погибает от жажды”.

Порой стоит начать что-то делать вместе, и дело приобретает характер игры или увлекательного общения. На фоне такого душевного подъёма любая работа спорится.

Чтобы увлечь трудом, необходимо включить воображение, фантазию самим родителям. Отбросив будничные заботы и усталость, расшевелить и раззадорить себя, пробудить творческие силы, вспомнить детство. А вот это зачастую нам лень, а то и просто неинтересно. Потому что не считаем это важным, необходимым. Хотя душа родительская, как сказал поэт, “обязана трудиться // и день, и ночь, и день, и ночь”.

В каждом занятии необходимо искать свою долю радости, бодрости и не закрывать глаза на трудные стороны работы, которую хочешь, не хочешь, а исполнять должен. Всё дело в настрое. Особенно когда это касается детей! Они ждут в работе самостоятельности, возможности выдумывать, пробовать. И, наконец, – это деятельное проявление любви. Чем меньше в семье общего труда, общих забот, тем меньше заинтересованности родителей и детей друг в друге. Но обучить любви к труду на словах ещё никому не удавалось. Только собственный пример, трудовое усилие без стенаний и проклятий может воспитать трудолюбие, желание работать вместе с родителями, помогать им.

Не помню, где я прочитала, кажется, в рассказе польского педагога о воспитании детей в семье, где он приводил пример, который запомнился. Двое годовалых малышей пытаются перелезть через порог. И как по-разному в этой ситуации ведут себя матери. Мать Дацига, увидев, как сын мучается, и испугавшись, что он может удариться, сделать себе больно, хватает его на руки и аккуратно переносит через порог. Мать Ячика, увидев ту же самую картину, даёт ему возможность самому преодолеть ступеньки, внимательно наблюдая за ним, готовая в случае опасности прийти ему на помощь. Это символически выражает две противоположные системы воспитания.

С годами я всё больше склоняюсь к мысли, что трудолюбие, работоспособность, как и талант, заложены в генах. Но вот умение преодолевать трудности, это уж точно воспитывается. Как и доброта. Не вырастет добрый ребёнок у жестоких родителей. Жизнь это много раз подтвердила. Родители могут возразить: зачем в нашем жестоком мире нужен добрый ребёнок? Он может вырасти сентиментальным, слюнтяем, он просто пропадёт. Но ведь вот парадокс: доброта или жестокость ребёнка проявляется, прежде всего, по отношению к нам, родителям. А разве мы хотим, чтобы он рос жестоким, неблагодарным, злобным, безжалостным?

И ещё один парадокс. Если хотите, чтобы ребёнок вырос жизнестойким, умеющим преодолевать трудности, не подкладывайте ему под каждый шаг соломку, учите его с самого детства самостоятельно выходить из конфликтов, решать свои проблемы без вмешательства родителей. А если хотите, чтобы

он вырос добрым, отзывчивым, благодарным, прежде всего, по отношению к родителям, научите любить всё живое – цветок, птицу, щенка, научите удивляться явлениям жизни, чуду рождения жизни. Надо приблизить природу к детям и детей к природе. Это великое счастье – увлечь красотой и добротой всех, кто тебя окружает.

... После долгой зимы двое, мужчина и мальчик лет десяти, подъехали к даче. Было зябко, сыро, от земли, где местами оставался серый слежавшийся снег, тянуло холодом. Но там, где пригревало солнышко, было теплее. Они поднялись на веранду, залитую солнцем и заваленную ведрами, лейками, скамейками – всем тем барахлом, которое в последний момент осенью убрали со двора, но не хотели тащить в дом. А посередине этого скарба торчал палас. Его-то специально оставили на террасе, чтобы за зиму выветрился запах псины. На нём так любил валяться их пёс. Мужчина приподнял палас, чтобы пройти к двери, и тут они увидели огромную распластанную серую мышь. И этот не тот случай, когда гора родила мышь. На этот раз мышь родила целую гору маленьких мышек. Похожие на пуговицы, вылезали они из чрева матери одна за другой, и их было так много. Эта сцена загипнотизировала обоих.

Мужчина, взглянув на мальчика, осторожно и нежно накрыл ковром роженницу. Потом обошёл это место, открыл дверь в дом, а мальчик подошёл к книжной полке, долго что-то искал, наконец, нашёл нужную книгу и, полистав её, прочитал вслух рассказ японского писателя Такэдзи Хирацука “Весенняя колыбельная”:

“Пришла весна.

Стало тепло. У мамы-мышки, которая жила на чердаке, родился маленький мышонок.

“Пи-пи-пи!” – запела мышка колыбельную песенку, убаюкивая сына.

В доме, в углу шкафа, жила кошка. Услышала она мышкин голос, уши на-вострила, когти выпустила.

Но тут же уши опустила и когти прибрала. Отчего бы это?

А оттого, что кормила молоком котят.

“Мур-мур-мур...” – замурлыкала она свою колыбельную песню.

Под окном лежала собака. Нос у неё был чуткий-пречуткий. Она сразу учуяла, что в доме сидит кошка.

“Ага! Пахнет кошкой и котятами! Зарычу-ка я, напугаю кошку, – подумала она и зарычала “Р-р-р-р!”

Но тут же умолкла. Под боком у неё лежали щенята. Собака закрыла глаза и сделала вид, что спит. Потом тихонько заскулила – запела колыбельную песню: “Гав-гав!...”

Какой тихий вечер! Слышно, как растёт трава и лопаются почки.

– Кто-то вдали баюкает малыша, – сказала мама и тоже запела колыбельную песенку: “Баю-бай!...”

Это был тот самый момент, когда возникают ассоциации по каким-то удивительным законам кибернетики чувств. Этому нельзя научить ни на каких школьных уроках.

Мужчина ещё не знал, но судьба приготовила ему свой подарок. Где-то далеко-далеко, в другой части света, его дочь в этот час родила ему внучку. И не пришла ещё весть оттуда, но смутное чувство единения со всем живым, неделимость бытия ощущались им так явственно.